

А где-то дышится легко

Городские сказки

СБОРНИК ИСТОРИЙ, КОТОРЫЕ
НАШЕПТАЛ БОЛЬШОЙ ГОРОД

Елена Сосновцева

Елена Сосновцева
А где-то дышится
легко. Городские сказки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35239786
ISBN 9785449310255*

Аннотация

Большой город напитан будничной жизнью многих личных историй: смешные недоразумения и великие обиды, случайные открытия и разочарования – из них складывается мерцание потока тягучего великого дня. Одному дню большого города и посвящён сборник историй, зарисовок и рассказов автора.

Содержание

На сколько я выгляжу?	5
А где-то дышится легко	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

А где-то дышится легко

Городские сказки

Елена Сосновцева

© Елена Сосновцева, 2018

ISBN 978-5-4493-1025-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На сколько я выгляжу?

«На сколько я выгляжу?», – спросила она у зеркального отражения телефона, потом у стеклянных графитовых стен кафе, у отражения чая светло-зеленого цвета со вкусом молока. Потом искала ответ в окнах машин, скучающих в пробке, улыбалась испуганным лицам заоконья. В парке долго смотрелась в темную воду все с тем же вопросом. Подсела к пожилому мужчине на скамью. Заглянула в зеркальце и вдруг выпалила: «Насколько я выгляжу?». Мужчина в спортивном костюме шумно дышал, он пробежал только половину своей нормы. Неловко потерев лоб, ответил:

– Вы еще такая молодая, деточка!

– Нет, ну а все же, только не льстите, только всю правду, – оживилась она.

– Вы выглядите гораздо моложе своих лет, я уверен, – настороженно улыбнулся, посмотрел сквозь нее.

– Ну на сколько? Скажите, не бойтесь.

Она подскочила, прошлась перед ним туда-обратно. Мужчина попытался подняться, но она властной рукой надавила на его плечо.

– Красивой женщине всегда восемнадцать, – хрипло ответил пожилой спортсмен и затравленно огляделся.

– Нет, вы не льстите, да вы на лицо, на фигуру повнимательнее посмотрите.

– Ну, если так, – сказал мужчина, резко вставая и разминая ноги, – то вам тридцать пять.

Она растерянно поправила куртку, посмотрела зачем-то на свои заляпанные кроссовки, встрепенувшись, крикнула вслед бегущему трусцой мужчине:

– Я и сама знаю, сколько мне лет, я спросила, на сколько я выгляжу!

Потом недовольно взяла свою сумочку со скамьи и побрела к выходу. Села в автобус и спросила у отражения окна: «На сколько я выгляжу?»

А где-то дышится легко

Я сидела в баре гостиницы, на банкет идти не хотелось. Весь день провела на конференции, и голова была немного тяжелой. Продолжать вечер в компании профессионалов, которые, даже выпив, говорят о делах, не хотелось. Моя работа – коучинг. Помогать людям достигать своих целей. В этой профессии я несколько лет, до этого работала экономистом в логистической компании, рассчитывала маршруты, обеспечивала документацией железнодорожные составы и фуры, обсчитывала стоимость грузоперевозок. В общем, тоскливые цифры. Одним утром, за чашкой растворимого кофе в убогой съемной квартирке на окраине Москвы, я решила все изменить. Накопленные на отпуск деньги я отдала тем, кто обещал меня научить коучингу. Сейчас забавно вспоминать все мои мытарства, но я горжусь тем, что не сдаюсь и добилась признания в этом деле. У меня более двадцати клиентов и еще десять в листе ожидания. Все они имеют массу желаний и фантазий, а я помогаю им эти идеи рационализировать.

Из лобби доносились звуки рояля и успокаивали, умиротворяли разгоряченный ум. Здесь, в полутонах, полутенях, полужвуках, было особенно мирно и спокойно. Я сидела в глубоком кресле за миниатюрным столиком, в ладони покоился пузатый снифтер, в нем отсвечивал благородным зо-

лотом коньяк двадцатилетней выдержки. Как-то один из моих клиентов пригласил на дегустацию французских коньяков. Там сомелье научил меня обонять, различать и наслаждаться букетом ароматов этого изысканного напитка. Мне хватает двух-трех глотков за вечер – в остальное время я почти не вынимаю носа из бокала. Легкий запах горького шоколада, дорогой кожи и дубовой бочки расслаблял, редкие глотки согревали грудь, теплотой бежали по венам, добираясь до лица и стыдливых от удовольствия щек.

Столичный пятизвездочный отель кичился роскошью, словно нувориш. Но здесь, в баре, было меньше помпезности, больше достоинства что ли. Банкетный зал, расположившийся по соседству, приглушенно гудел, словно улей, своей жизнью. Высокие дворцовые двери из банкетного зала открылись, и в бар вошла элегантная рыжеволосая женщина средних лет. Она огляделась, направилась было к стойке бара, но, заметив меня, подошла и сказала пару вежливых, приятных слов о моем выступлении.

– Вы говорили, что мужчины реже меняют профессиональную сферу, чем женщины. Тут я бы с вами, пожалуй, согласилась, – сказала она.

Я предложила ей присесть, все равно комфортное одиночество нарушено.

– Что мешает? – спросила я вежливо.

– Ну они, конечно, консервативны.

– Не все. Но я спрашивала, что вам мешает полностью

согласиться со мной?

– Предпочитаю всегда оставлять шанс.

– Себе или собеседнику?

Она поддалась вперед, как ученица в классе, которая очень хочет понравиться учительнице, но не понимает, о чем ее спрашивают.

– Вы оставляете себе шанс изменить свое мнение в зависимости от контраргументов собеседника, или вы оставляете шанс субъекту на его личностные изменения? – уточнила я.

– Я бы хотела дать себе шанс, – она горестно тряхнула головой и посмотрела в сторону.

Я заметила, что она слегка одурманена алкоголем. Кончик ее носа покраснел, она приложила палец к уголку глаза, останавливая слезу. Правильные черты лица, красивая улыбка, пышные волосы до плеч переливались оттенками меди, красивые и умные кисти рук с тонкими пальцами. Я легко распознаю человека по его рукам, вернее, кистям рук. Где-то я прочитала, что руки отражают интеллект человека, и много раз убеждалась в правильности этого тезиса. Молчание затянулось, но я не боялась пауз, в моей работе, как и в работе психолога, нужно дать инициативу клиенту. Она мельком глянула на меня и, поймав мой внимательный взгляд, растерялась.

Мне была интересна ее история, и, чтобы расположить к откровенной беседе, предложила ей выпить. Она заказала коньяк.

– Расскажите мне свою историю, – попросила я. – Мы здесь одни, нам никто не мешает. Устроим вечер по душам?

Принесли коньяк, и мы, удобно устроившись, начали неспешную беседу. Моя незваная гостья, неуклюже обрывая фразы в начале, смелела с каждым новым глотком.

– Знаете, мой муж был у меня первым мужчиной. Мы познакомились на работе, куда я пришла сразу после института. Он – уже начальник отдела, серьезный, в очках. Мне ужасно не нравился. Но, странное дело, он позвал меня на выходные в горы, и я сразу согласилась. Леша профессионально занимался альпинизмом уже лет десять к тому времени. Он скрупулезно составил список необходимого для моего первого восхождения и большую часть этого списка купил сам. Я же относилась к нему как к учителю: уважительно и пренебрежительно одновременно. Приняла как данность, что мне нужно научиться скалолазанию, а поскольку я легко всему обучалась, мне учиться нравилось. Скалолазание – почему бы и нет. Легко! Для Леша альпинизм – религия, это я почувствовала тогда еще. Для меня – развлечение. Он задался целью обратить меня в свою религию. Осознавал, что я к нему безразлична. Понимаете? К нему, да, но, кто знает, горы – место другой силы, почти мистической.

Она задумалась, взгляд затуманился. Я увидела снежные склоны гор, муравьиную цепочку людей, продирающихся сквозь метель, белой ватой облеплены брови, ресницы, бороды, пряди волос. Почему-то альпинизм у меня вызывает

только такие ледяные картины враждебной мерзлоты. Я этим поделилась с Екатериной, так звали мою случайную собеседницу, она ответила, что дело было летом, красивым, цветным и жарким.

– Мы выехали в пятницу утром втроем: я, Леша и проводник-инструктор. Намеревались добраться до первой стоянки по канатке к ночи, переночевав, пройти в субботу первую фазу восхождения, в воскресенье – вторую, и ночью – обратно в Москву. Для моего посвящения Леша выбрал Кавказские горы, знаменитый Эльбрус. Для бывалых – это небольшая гора, для меня же эта моя авантюра на месте показалась катастрофой. Я поняла, что не хочу, не могу, хоть режьте меня, лезть на эти скалистые горы. На первой же попавшейся отвесной стене Леша обучил меня азам. Я ничего не понимала, ничего не запоминала, я была в полной растерянности и только беспомощно мотала головой по сторонам, словно что-то потеряла, себя словно потеряла. У меня было ощущение, что все происходит не со мной. Двое мужчин, уверенных, умелых, своей волей, словно тисками, сжали мое хрупкое я или то, что от него осталось, то место, где оно находилось. В этих тисках я послушно и обреченно, как заводная кукла, повторяла все, что фиксировали мои стеклянные от ужаса глаза.

«Главное – иди шаг в шаг, по сторонам не смотри. Костя идет первым, потом ты, я позади. Мы в плотной связке, ничего не может случиться. Ты в надежных руках», – сказал Ле-

ша. И легонько подтолкнул меня за удаляющимся инструктором Костей.

Екатерина помолчала, кисти рук, сложенные на коленях, подрагивали, как у ребенка во сне, когда ему снится что-то страшное. Я подумала, как бы я в свои двадцать повела себя на ее месте? Отказалась? Уехала обратно домой? Устроила истерику? Она посмотрела на меня, улыбнулась:

– В сущности, все это глупости.

– Вовсе нет, продолжайте, прошу вас, – горячо возразила я.

– Когда мы начали подъем, солнце уже стояло высоко, мне было очень жарко во всем этом снаряжении. Я старательно выполняла инструкцию «шаг в шаг», мы шли по узкой горной тропинке вдоль скалы по левую руку. Высота была небольшая, Костя обернулся, показал на отвесную скалу, я не обратила внимания. Мы подошли, тут я поняла, что мы будем карабкаться вверх. У меня все сжалось внутри. «Смотри, как Костя выбирает уступы для ног и рук, и за ним след в след», – твердо сказал Леша. Мы поползли вверх. Эта первая стена была не очень высокой, со множеством трещин, уступов и небольших платформ из камней. Мы добрались наверх довольно быстро. Я не понимала, что происходит вокруг, перед моими глазами мелькали руки и ноги Кости, и я внимательно высматривала прощелины и заступы для себя. Наверху Леша приобнял меня за плечи и сказал: «Молодчина! Ты знаешь, что ты молодчина!». Это был первый раз, ко-

гда он ко мне прикоснулся.

Екатерина передернула плечами и скользнула по мне виноватым взглядом.

– Мы пошли на второй переход опять вдоль скалы по узкой тропе. Правда, на этот раз мы были уже довольно высоко. Тропа круто вилась наверх. Дантовы круги.

Екатерина недобро усмехнулась в сторону.

– Подул свежий ветерок, и небо очень быстро затянули серые летние облака, воздух стал молочным и плотным. Впереди был резкий поворот почти на девяносто градусов, я смотрела след в след Косте. Вдруг начал накрапывать тихий дождик. Я подняла лицо вверх, чтобы хоть немного смыть пот с лица, освежиться. Когда опустила голову, Кости не было. Я остановилась, и в этот момент грянул гром. Я вздрогнула всем телом и качнулась в бок, правый ботинок заскользил вниз по камешкам. Твердая рука сзади прижала меня к скале. Вокруг потемнело, началась гроза. Леша сзади кричал: «Не бойся, летние грозы быстро проходят. Нужно идти вперед, там за углом нас ждет Костя». Чтобы справиться с этим маневром, я повернулась лицом к скале и, цепляясь руками за камни, боком миллиметровыми шажками стала передвигаться вдоль тропки. Налетел ветер, хлестал дождем, я промокла до нитки. Дождь заливал глаза, было трудно смотреть сквозь воду. Я увидела руку Кости, схватила ее и потихоньку, с его помощью, перебралась за угол. Там был небольшой плоский выступ, на котором могли поместиться

все мы трое. Тропа продолжалась чуть выше, надо было обратиться к ней по скале. Мы каким-то чудом добрались до нее и пошли дальше. До этого я была лицом к скале, и теперь можно было повернуться к ней боком. Я повернулась, молния сверкнула совсем рядом. Ветер бушевал. Я посмотрела вниз – тут Екатерина замолчала.

Расширенные зрачки, на лбу у корней волос вздулась венка, сцепленные намертво скулы, я подалась вперед. Мне было тяжело видеть ее такой. Я взяла ее ладонь, она была влажной и ледяной. Екатерина медленно перевела на меня взгляд:

– Я никогда в жизни не испытывала такого страха, – продолжала она хриплым голосом. – Это мучительное чувство такой силы, что полет вниз казался освобождением, невероятно благостным, как любовь Господа. Я смотрела в бездну, разверзшуюся передо мной, и мечтала только об одном – избавиться от этого страха. Это была глубочайшая расщелина без дна, сплошная чернота внизу. Гремел гром, и я, девчонка, воспитанная в семье атеистов, подумала: «Это Он». Бог, понимаете? – она наклонилась ко мне.

У меня стояли слезы в глазах.

– Я отпустила камни, за которые держалась, и подалась вперед, мне казалось, что я уже лечу, свободная от всего. Сильная рука сзади резко меня развернула к скале, и Леша всем своим телом молча прижал меня к ней. Я закрыла глаза, жгучие слезы обжигали щеки, мне казалось, меня лишили небесной любви и блаженства. Выждав минуты две, он,

обеими руками крепко держа меня за предплечья, повернул вдоль тропинки и очень грубо крикнул: «А ну, пошла, давай, пошла!». Помню, меня напугало это и задело. Но я как-то вся собралась и пошла. Остаток маршрута мы прошли довольно спокойно. Вскоре небо прояснилось, воздух дрожал от влажности, испарений и пекла. Стало трудно дышать.

Она помолчала.

– Через неделю Леша сделал мне предложение, и я согласилась. Мы вместе восемнадцать лет. Пять лет назад я поняла, что больше так не могу, не хочу. Но неожиданно забеременела. Я не знаю, что такое любовь к мужчине. Это, наверное, как там на скале, когда на секунду мне показалось, что я свободна от всего. Мне часто снится этот момент. Момент жуткого страха, за которым, я знаю, будет это блаженство, но всегда просыпаюсь до него. Это невыносимо. Каждый отпуск традиционно мы в горах. Мы прошли многие, даже сложные маршруты. Я освоилась и вполне уверенно себя чувствую. Там, ползая по скалам, понимаешь, что такое поддержка и чувство локтя, что такое надежный партнер. Об этом всегда говорит Леша. Отпуск на море, экскурсии по городам, музеи – что вы, это все суета и тщета. У нас семейный идол – альпинизм. Когда появился малыш, я не поднималась в горы три года.

Екатерина вздохнула и слабо улыбнулась. Мягко высвободила свои руки из моих и, допив коньяк, решительно поставила бокал на столик. Поджала губы:

– Я хочу узнать других мужчин, какие они, как бы они меня ласкали. А вдруг я испытаю эту любовь, то необъяснимое и недостижимое, на вздох от которого я была.

Я растерялась. Поерзала в кресле.

– То чувство, о котором вы говорите, Екатерина, в сексе можно испытать только с любимым мужчиной, – ответила я тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.